

ИОНОВ играет ОТЕЛЛО

Шекспировский спектакль в Сталинском драматическом театре им. С. Орджоникидзе

ОТПРАВНЫМ пунктом для понимания образа Отелло таким, каким создает его А. Ионов, могли бы служить слова В. И. Неми...

ролича-Данченко, известные нам в записи Остужева: «Основное в Отелло — это чистота и абсолютная доверчивость этого большого ребенка. Артист, который убедит в этом зрителя, даст настоящего Шекспира». Без какой-либо натяжки или поспешности можно сказать, что Ионов вполне справляется с этой задачей. Однако артист идет дальше в глубь образа. Гениальная трагедия Шекспира — это не менее всего трагедия ревности, какой ее традиционно представляли целые поколения актеров у нас и за рубежом, но нельзя забыть ее и исключительно в трагедии доверия. Это означало бы снижение мощных образов Шекспира до уровня бытовых. Игра Ионов примечательна высокой силой гражданственности, большим философским обобщением. Доверчивость Отелло — это не просто личное качество «неиспорченного цивилизованного» человека, как иногда еще изображают Отелло в наше время. В основе доверчивости Отелло лежит глубоко гуманистическая мысль о том, что человек имеет ту ценность, которую он заслуживает сам по себе в силу своих достоинств и недостатков, независимо от происхождения и цвета кожи, мысли, которая еще долго не потеряет своего современного звучания.

было в определенной степени вынужденным — в нем нуждались Венеция для защиты своих владений, Дездемона, свободно повинувшись одному чувству, которое делал равными всех, отдается мавру. Это — уже признание Отелло равным как человека. И только такая жизнь, жизнь при условии равенства и свободы, имеет для него ценность. Вот почему, когда доверие и справедливость оказались поруганными, Отелло убивает Дездемону, а затем казнит и себя.

В последней сцене трагедии Отелло у Ионов не беснующийся ревнивец, а судья, совершающий свое правосудие не столько над неверной женой, сколько над самим обществом, которое оказалось несправедливым его чистой любви, его благородства.

Могут возразить, что в таком истолковании роли Отелло нет ничего нового. Именно так играли его лучшие мастера русской и мировой сцены: Остужев, Олдриж, Леонидов, Хорава.

Можно ли после этого ставить в заслугу Ионову и режиссеру-постановщику спектакля Л. Шелогова истолкование роли Отелло, которое они дают на сцене Сталинского театра?

Безусловно. И прежде всего потому, что от замысла до воплощения дистанция огромного размера.

Очень легко при определенном актерском навыке сыграть эталонного диктатора, ослепленного страстью. Но нужно обладать большой профессиональной культурой и незаурядным талантом, чтобы суметь при огромном накале страсти, который присущ Отелло в исполнении Ионов, показать вместе с тем человека, прекрасно владеющего собой, человека, у которого страсть проявляется не в криках, не в надрыве, не в метании по сцене, а в едва заметном движении руки, во взгляде, в гримасе затановленной боли.

Вряд ли есть основание думать, что истолкование остальных образов трагедии постановщиком спектакля было сделано на более высоком уровне, чем истолкование роли Отелло. Илья Ю. которого с баском, на хорошем профессиональном уровне играет артист Ю. Шефер. Видимо, неудача в воплощении образов Кассио, Дездемоны, Эмилии следовало отнести в значительной степени за счет исполнителей.

Артистка О. Овчинникова играет Эмилию в чисто бытовом плане. Она издает свою героиню чертами вульгарного, легкомысленного и порочного существа. Ничто в Эмилии — Овчинниковой

не предвещает того взлета самопожертвования и мужества, который поднимает в последнем акте Эмилию до уровня трагических образов Отелло и Дездемоны.

В трагедии Шекспира Кассио в какой-то степени противопоставлен образу Отелло и Дездемоны, которые идеальны чертами людей исключительными. Кассио — заурядный человек: честолюбивый, вспыльчивый, временами высокомерный, безвольный, но безусловно честный и чистый во всех своих помыслах. В то же время нельзя забывать главного — Кассио человек передовых идей, единственно мыслитель Отелло. Кассио помогает мавру связать свою судьбу с белой аристократкой не ради прихоти, а по убеждению. Артист Е. Селягин настойчиво подчеркивает в Кассио черты общности, притом наиболее примитивные из них, и совершенно не находит средств показать в Кассио то, что делает его новым человеком, сыном эпохи Возрождения, человеком того же мировоззрения, что и Отелло.

Очень мало радости зрителям, да, по-видимому, и самой актрисе доставляет исполнение М. Коробчанской роли Дездемоны. Как по внешности, так и по творческим данным эта, очевидно, способная актриса не подходит для роли Дездемоны. Можно привести немало случаев, когда артист, казалось бы, совсем неподходящий для данной роли, создавал совершенно новый, идущий вразрез с привычным, но убедительный образ. Коробчанской это оказывается не под силу.

Одной из трудностей шекспировских спектаклей является частое чередование места действия, которое то протекает на глубине сцены, то выносится на простенки. Постановщик спектакля и художник (Н. Романов) остроумно решили эту проблему с помощью большой арки, перекрывающей виднышиными штативами. Там самым удается добиться быстрой и естественной смены декораций. На глазах у зрителя сцена превращается то в утлю, то в зал совета, то в сад. Зритель очень хорошо воспринимает эту условность.

Спектакль «Отелло» совсем недавно был показан зрителю. И все-таки в будущем сезоне хотелось бы видеть не столько повторение уже созданного спектакля, сколько, если можно так выразиться, возобновления его. Сохранить и развить все лучшее, что есть в нем сейчас, следует продолжать поиски путей усовершенствования в воплощении образов Кассио, Дездемоны, Эмилии следовало отнести в значительной степени за счет исполнителей.

Артистка О. Овчинникова играет Эмилию в чисто бытовом плане. Она издает свою героиню чертами вульгарного, легкомысленного и порочного существа. Ничто в Эмилии — Овчинниковой

На рисунке: А. Ионов в роли Отелло.

Е. СОКОЛОВ.

„Чтоб новым ладом, русским складом звенела шорская строка...“

Имя шорского поэта Степана Семеновича Торбокова уже хорошо известно кузбасскому читателю. Данную подборку мне, как переводчицу стихов Ст. Торбокова, хотелось бы сопроводить не прозаическим изложением его биографии, а небольшим стихотворением о моем шорском друге:

Степан ТОРБОКОВ.
МЕЧТА
Издиревле мечтал мой забитый народ
Достигнуть заоблачных вольных высот.
Не в сказке, а в вью на крылатом коне
Кружить над землей с орлом наравне.
Народ мой, который ютился у скал,
В подземе дартство спустился мечтал,
Злых духов отуда пугать, известных,
Беспечные кланы в том царстве найти...
Исполнил думы. Смотри в высоту —
Там слышится гул серебряного «ТУ» —
Летит он дорогой яркой, как стрела,
Быстрее и выше любого орла!
И клды подземные в наших руках,
Мы их добываем в своих рудниках,
Сегодня народ мой мечтает о том,
Чтоб в мире и дружбе все люди земли
Спокойное счастье навек обрели.
Далеко стремится в мечтах человек.
Да жаль — не велик человеческий век.
И все-таки много он может свершить,
Когда по-хорошему хочет он жить!

Он мне и вам в отцы годится,
Немало прожил — шестидесят.
А как умеет он трудиться!
А как глаза его горят!
Седой, коричневый от ветра,
По тропам отчей стороны
Шута полостни километров
Пройдет пешком — и хоть бы хны.
Дышит спокойно сигаретой
И не спеша ведет раскваш,
Что удалось в дороге этой
Пополнить записей запас.
Все близко сердцу следопыта,
Душе скажет: «Ваша».
Где ясли, школа ли открыта,
Где магазин без провала,
Какая хватка и отага
У тех, кто рубит уголек.
И как вершины Ала-Тау
Сияют в солнечный денек...
Бегут в тетради строчки строчек,
Листовой колыхлется слова...
— Давай-ка, друг мой переводчик,
Засучи вместе рукава!
И доподлинно с ним рядом,
Родина два разных языка.
Чтоб новым ладом, русским складом
Звенела шорская строка.
К настоящему времени мною переведено более сорока стихотворений Ст. Торбокова. Наша задача — подготовить книгу, в которую войдут его лучшие стихотворения. Надеемся услышать эту задачу.

Перевел с шорского Мнх. НЕБОГАТОВ.

Автобус в тайге

Там, где шорок, сгибаюсь, от клды,
В темной чаще тропинку искал,
Мчут автобус по каменной гряде,
По широкой дороге меж скал.
Поклонился мне кедр коренастый,
Ель махнула зеленым платком,
И Мрас-Су покоренная «Здравствуй!»
Прозвенела струей за мостом.
Вот береза, как тень привиденья,
Почканулась, с пути сторонась,
Отдыхаю на мягком сиденье,
Как какой-нибудь бай или князь.
Отдохну за дорогу на славу,
Как по-русски сказать? «Благодарствуй!»
Из окошка до гор Ала-Тау,
До вершин их — рукою подать.
С этой горной дороги все дали
Стали ближе, виднее, родней...
Вон и город — огни засверкали
Море теплых вечерних огней.

Перевел с шорского Мнх. НЕБОГАТОВ.

Дает чугун новую дома на Кузнецком металлургическом комбинате. НА СНИМКЕ: мастер Кузнецкой комсомольской домы А. Д. ПОСПЕЛОВ. Фото В. Войтенко.

МЕХАНИЧЕСКИЕ ГРУЗЧИКИ

После испытания на шахте «Абашевская-2» в 1958 г., где получены положительные результаты, решено было изготовить десять гидравлических установок автоматического погрузочного пункта «ГУАП-1». Первые две установки опытной партии после опробования на кислородном заводе «Строймаш» передали шахте № 4-б. Надо отдать должное коллективу горняков: здесь хорошо внедряют новую технику. Тон задают руководители треста «Киселевскуголь» — главный инженер Г. П. Кузьмин и главный механик В. А. Шуппанников.

Известно, что для внедрения новой техники нужны грамотные кадры. С этой целью в Доме техники треста каждый четверг проводятся семинары с механизаторами шахт, где изучают новые машины и механизмы, а также знакомятся с новостями науки и техники за рубежом. И внедрению «ГУАП-1» предшествовало детальное изучение на действующей модели. Затем ответственно за монтаж установок на погрузочных пунктах 11-го и 14-го участков и их эксплуатацию возложили на механиков и начальников этих участков, что и обеспечило успех дела.

Механик Н. Е. Курьинкин и М. И. Никулин хорошо изучили принцип работы установки, обеспечили надлежащий уход — и обе они вот уже более чем по полгода работают надежно и безаварийно. Причем условия их эксплуатации самые тяжелые, установки принимают отлив из бункера крупностью отдельных кусков доходит до 500—600 мм.

Не допустить срыва

Большее года назад было принято постановление правительства республики о переводе ряда шахт, в том числе и «Польсаевской-2», на комплексную механизацию. В течение прошлого года на нескольких технических совещаниях разрабатывались конкретные мероприятия по выполнению этого постановления.

Нужно ли показывать зависимость перевода шахты на комплексную механизацию и автоматизацию? Он даст более 25 млн. рублей годовой экономии, повысит производительность труда на 40—50 проц. при общем подеме культуры производства. Сначала, казалось, шло все как надо. Разработана проектная задания и рабочие чертежи в январе 1960 г. и высланы шахте. В январе управление «Энергоуголь» института «Гипроутлеа-

Навстречу Пленуму ЦК КПСС

обязанность бригаде автоматической, которая, собственно, и не должна этим заниматься. Одним словом, не поддерживали как следует новшество. Следует сказать, что кислородный завод «Строймаш», кроме того, что с исключительной точностью и качеством изготовляет все узлы установки (особенно толкателя), не обеспечил ни одну шахту запасными частями и инструментом, хотя в комплектационной ведомости называет их. И вот из-за небольших поломок шесть установок бездействуют. Причем такое явление не только в «ГУАП-1». Все новые машины у нас выпускают заводы, как правило, без запасных частей, и после первой поломки (если шахта в своих мастерских кустарным способом не сделает новую деталь) ставятся «на прикол».

Управлению машиностроения совнархоза следует в корне пересмотреть установившийся порядок, решить, наконец, тот уже переставший вопрос. Всякую новую машину, тем более опытно-промышленную партию, завод должен выпускать с обязательным набором запасных частей и инструментов. Это элементарно. По плану текущего года завод «Строймаш» должен изготовить еще 35 установок «ГУАП-2» (для загрузки трехтонных вагонов), крайне нужных шахтам для обеспечения комплексной механизации и автоматизации. Однако выполнять этот план завод еще не начал.

С. МАЛЕВАНЯ, инженер.

Ватиканский таракан

Немало труда стоило руководителем редemptористского ордена «Святого Спаса» воспитать себе такого холопа, как Рудка. Он — иеромонах вышеназванного ордена. С детства вовлеченный в дело католической церкви, обученный неумными Ватикана искусству интрижки, он злобует на свою сегодняшнюю неудачную жизнь. Иеромонаха нахально обманули в Прокляевске не оказалось того широкого поля деятельности, которое обещал ему его соратник по ватиканским делам — миссионер католической церкви Набережников. — Стало духовное здесь не маленькое, — утверждал Набережников, стоваривая Рудку приехать ему на смену в Прокляевск. — Люди все настоящие. Жить будешь припеваючи. Я уезжаю с болью в сердце. Много планов строил Рудка на основе этих заверений предшественника. Личный гардероб мечтал подновить и расширить, кое-что отложить «на черный день» хотелось, есть-пить послаще думать. Короче говоря, Рудка ехал в Прокляевск с твердым намерением пожить здесь «духовных овец» католической церкви по всем правилам.

— Чем же вам Василий Емельянович поможет? Он ведь не врач.

— Большой желает обряд исповеди выполнить.

— А разве? — В амбулатории покраснели от мелькнувшей стыдливой догадки.

— Да, — подтвердила посетительница, — он католический священник.

Находятся еще заблуждающиеся люди. Рекламу среди них свою особу как полномочного миссионера католической церкви, Рудка начал загонять, таких людей в свой духовный хлев. И, конечно, начал их немедленно стричь — иначе зачем отгородит! Гонорар за исполнение религиозных треб он установил жесткий — сто рублей за сеанс. В нармашах плутоватого духовного пастыря зашевелилась денежная.

Религиозные верноподданники — дело сестры человека. Об этом говорится в основном законе нашей жизни — Советской Конституции. Однако нельзя не высказать простого человеческого сожаления тем одиночкам, которых сумел уловить в свои сети этот проходимец — за чем им брать на свой коштак такого откровенного лодыря, каким является иеромонах Рудка?

А. СНЕТКОВ.

ФЕЛЬЕТОН

ВАСИЛИЙ Емельянович Рудка — высокий ростом, геркулесовского сложения и пышущий здоровьем мужчина. Но довольствуется он скромным положением швейцара поликленина шахты имени Сталина в Прокляевске. Всем, кто интересуется причинами такой скромности, Рудка отвечает: — Характер у меня не распложен и людям... Мы дважды попытались повидать Василия Емельяновича в его домашней обстановке. Но оба раза комната в доме № 3 по Штреповой улице оказывалась закрытой на замок. — Василий Емельянович ушел в гости, — объяснял сосед. — Вечерние к людям — моя слабость, — отвечает Рудка. — Минутки один посподеть не могу... Теоретически Рудка признает, что труд облагораживающе действует на человека. Практически он по своей воле ни разу в жизни не брал в руки топор, пилу, лопату, молоток или какой-либо другой рабочий инструмент. В философских рассуждениях на тему о государственном устройстве Рудка уверяет, что он придерживается тезиса «всякая власть — от бога». Однако день торжества советской демократии — выборы Верховного Совета СССР — он отметил в своем личном дневнике такими недвусмысленными словами: — День был страшный...